

Даже самые богатые люди не всемогущи. Цинь Юйчжо, опираясь на статус жены главы семьи Шу, сумела пробиться сквозь тернии, оттеснить несколько других влиятельных родов и заполучить Участок №3. Она задрала нос и укрепила свои позиции.

К сожалению, счастье длилось недолго. Вскоре после начала строительства вышло государственное распоряжение об изменении русла канала... Пришлось выплатить огромные компенсации. Сколько именно — Шу Нин тогда не знал, но в доме сгустились тучи, лица всех были мрачны, акции компании тоже упали. В итоге потеряли 200 000 000. Бизнес это не разорило, но лицо семьи было потеряно.

В это же время пришло сообщение о реконструкции деревень, где разводили коров и свиней. Государственные инициативы вызвали радость среди простых людей, и Участок №2 резко вырос в цене.

Как и в прошлой жизни, инцидент с отравлением спустили на тормозах. Результаты анализов больницы показали пищевое отравление.

Шу Чэн верил Цинь Юйчжо и Шу Хэну, считая это случайностью. Больница предоставила результаты анализов, как будто Шу Нин действительно был просто неудачником. Шу Гао, разгневанный, хотел обвинить Цинь Юйчжо, но в итоге поссорился с сыном, разбил вазу, и у старика случился сердечный приступ. Шу Чэн был в отчаянии, в доме царил хаос, и кому было дело до истины?

Но Шу Нин уже знал всю подоплеку. У каждого зла свои корни, и он собирался разобраться с этим.

Цинь Юйчжо забрала Шу Нина домой, окружила заботой и, оставшись наедине, взяла его голову в руки, ее взгляд стал острым:

— Малыш, ты пострадал, это мама виновата, мама не смогла тебя защитить. Нин, Шу Хэн слишком коварен, ты еще так мал, как он мог... как он посмел...

Она заплакала.

— Мама...

— Мой бедный ребенок, — Цинь Юйчжо обняла Шу Нина, ее нос и глаза покраснели.

«Да, я действительно бедный», — подумал Шу Нин вяло. — Мама, чем ты сейчас занимаешься?

При этом вопросе на ее лице мелькнула гордость:

— Проект семьи Хэ! Как только мы получим Участок №3, никто больше не посмеет меня недооценивать! Настоящая богатая дама, наслаждающаяся восхищением окружающих, стоящая в центре внимания, самая яркая звезда! Безусловная богиня.

— А...

— На праздничном банкете я постараюсь официально объявить о твоём статусе, — Цинь Юйчжо снова взяла лицо Шу Нина в руки, радостная. — Нин, ты должен быстрее вырасти, чтобы защищать маму и младшего брата, понял?

— Младший брат? Это мальчик?

— Да, ощущения такие же, как когда я была беременна тобой, точно мальчик. Хотя еще не проверяли, но я уверена.

— А... — Шу Нин тоже улыбнулся, его взгляд упал на живот женщины. — Тогда он точно будет любимчиком судьбы, окруженным заботой и любовью.

— Именно так!

«Смейся, радуйся. Любовь дедушки, отца и брата я заберу себе, твой ореол я разрушу. Чем выше ты взлетишь, тем больше будет падать. Радуйся, пока можешь».

Тусклый свет мелькнул в глазах Шу Нина и исчез. Он не был человеком, который мстит за каждую мелочь, но некоторые вещи, некоторые люди не должны оставаться безнаказанными.

Вечером Цинь Юйчжо, чтобы показать себя примерной невесткой, спала в комнате рядом с главной спальней на четвертом этаже.

Шу Чэн был слишком занят и не вернулся домой, а Шу Нин снова забрался в кровать к Шу Хэну. Брат не приходил ко мне весь день, и я немного расстроился.

Шу Хэн откинул одеяло, и маленький человечек тихо забрался внутрь, закрыл глаза, не желая говорить.

«Что случилось? На самом деле Шу Хэн сегодня приходил за Шу Нинем, но Цинь Юйчжо опередила его».

Шу Хэн был человеком холодным и не любил объяснять. Видя, что маленький надулся, он решил уйти в кабинет и почитать, чтобы не раздражаться. Но только он встал, как край его одежды был схвачен маленькой ручкой.

— Брат, куда ты идешь?

— В кабинет!

— Я тоже хочу!

— Не капризничай, ложись спать.

— Не хочу, мне страшно одному!

— ...

Кабинет Шу Хэна был его святым местом! В прошлой жизни Шу Нин никогда не заходил в комнату Шу Хэна, тем более в кабинет, на самом деле он даже не поднимался на второй этаж, живя только на первом.

Кабинет Шу Хэна был выполнен в черных тонах, большой и просторный, совсем не такой, как можно было бы представить, очень минималистичный. Книг было огромное количество, ряды полок, от одного взгляда на них голова начинала кружиться. Неужели он все их прочитал? Неудивительно, что его знания такие обширные. На массивном деревянном столе стояли три компьютера и несколько документов, один стул, а напротив — длинный диван.

Шу Нин сидел на диване и зевал, обняв подушку, его глаза следили за движениями Шу Хэна.

Высокий и красивый мужчина взял книгу на французском языке, сел на стул и начал читать, его пальцы были длинными и изящными, с четко выраженными суставами.

«Умный, да еще и такой красивый, просто возмутительно», — Шу Нин скривился, его веки становились все тяжелее.

Маленький человечек заснул, Шу Хэн нахмурился, его взгляд перебегал между книгой и ребенком, и в конце концов он отложил книгу, взял Шу Нина на руки и отнес его в комнату.

На следующее утро Шу Нин проснулся и почувствовал себя ужасно.

«Насколько же я ничтожен, если постоянно лезу к нему?»

«Ладно, действуем по плану!»

И Шу Нин начал бредить! Кричал про воду, про спасение... его руки и ноги дергались, но совсем слегка.

На самом деле Шу Хэн уже давно проснулся, как обычно, его ладонь скользила по нежной ножке и белой ступне Шу Нина. Пальчики Шу Нина были очень красивыми, округлыми и аккуратными. Услышав крики о помощи, он слегка испугался, у Шу Хэна не было опыта в таких ситуациях, но он всегда был спокоен и собран, поэтому быстро обнял малыша, чтобы успокоить.

Шу Нин проснулся, играя свою роль до конца, в панике обнял шею Шу Хэна:

— Брат, брат, брат!

В одно мгновение Шу Хэн застыл, ошеломленный.

«Он такой милый и забавный, Шу Нин не смеялся, выдавил две крокодиловы слезы»:

— Брат спас меня.

— Я тебя не спасал.

— Спас, во сне!

— Это был сон.

«Ты слишком серьезный, парень».

Шу Нин внутренне скривился, отпустил руки и спокойно сел на кровать. «Если он не спрашивает, я сам расскажу», — подумал он и хриплым голосом начал рассказывать:

— Мне приснилось, что мама взяла меня на реку, и кто-то злой толкнул меня в воду. Я был так беспомощен, так грустно, я не мог дышать. К счастью, брат внезапно появился и вытащил меня на берег!

— Я так испугался!

— Эй, почему у меня на лбу весь пот?

Слушая болтовню малыша, Шу Хэн смотрел на него глубоким и загадочным взглядом:

— Почему тебе приснился такой сон?

— Эээ... — Шу Нин задумался, затем хлопнул в ладоши. — Я слышал в туалете про изменение русла канала, что-то про «шуши», это так странно. Может, это связано? Поэтому мне снятся кошмары. В больнице мне снилось, что я утонул, а в кровати брата меня спасли, это так странно! Очень странно.

— Ты слышал это в больнице?

— В школе.

— Сны — это всего лишь сны, не обращай на них внимания. Иди чистить зубы, умывайся и отправляйся в школу.

«Что за "шуши", это Шу, а не шуши!»

«Прогоняют? Шу Нин обнял подушку и пошел, оглядываясь через каждые три шага, как будто он боялся и не хотел расставаться с Шу Хэном. Пальцы Шу Хэна дрогнули, он едва сдержался, чтобы не позвать малыша обратно и не успокоить его. На самом деле Шу Хэн ошибался, Шу Нин просто боялся, что он не заподозрит ничего».

Шу Хэн стал лидером, способным управлять ветрами и дождями, его мудрость и способности были очевидны. Он не сказал Шу Чэну, а сначала начал расследование, особенно в отношении членов семьи Хэ в школе. Кстати, младший сын Хэ Жань также учился в первом классе и пользовался тем же туалетом, что и Шу Нин.

Что касается изменения русла канала, почему об этом не было никаких слухов? Это ненормально, значит, есть документы наверху!

Мать Шу Хэна была из влиятельной семьи, и после школы он пошел к ней, пообедал с дедом, поговорил и немного расспросил.

Что касается Шу Чэна, зятя, старик Мяо всегда его любил и чувствовал себя очень виноватым, только недавно он женился на Цинь Юйчжо, что ему не очень нравилось, но это можно было принять, тем более что его дочь уже умерла. Но... в родовом поместье Шу появился тринадцатилетний мальчик, который изначально носил фамилию Шу. Даже без расследования старик знал, что это не просто так, и был очень зол, хотел, чтобы Шу Чэн получил урок.

Но раз уж Шу Хэн пришел, значит, семья Шу уже все поняла, можно ли это скрыть? Если из-за его личных амбиций статус внука упадет, это будет слишком большая потеря!

На самом деле семья Шу смогла вырастить Шу Хэна таким хорошим, и в конечном итоге старик Мяо был доволен. Поэтому секрет, который нельзя было раскрывать, стал виден лишь кончиком айсберга.

<http://bllate.org/book/16573/1513479>